

Небо просветлело, подул северный ветер, и солнце, наконец, поднялось из-за облаков, неся тепло своими лучами.

Первое, что Пин Тин сделала этим утром – взялась за приготовление горшка со сливовыми бутонами, которые она собрала, с добавлением вина, сахара, соли и зимних овощей. После усердных стараний она внезапно остановилась:

- Может, нам стоит еще добавить ваниль.

- Я принесу, – Хун Цянь взволнованно принесла немного, прежде чем посмотреть на горшок и восхититься: – Все выглядит так красиво, и должно быть приятно на вкус. Вы готовите это к возвращению герцога?

Цзуй Цзюй легко догадалась, на что намекала Хун Цянь и дразняще посмотрела на нее:

- Уверена, когда все будет готово, ты сможешь попробовать.

Хун Цянь несколько раз хлопнула в ладоши, восторженно спросив:

- Чем еще я могу помочь?

Пин Тин провела ночь, глядя на луну, и чувствовала, что ее дух возрос. Она с радостью отдала той приказ:

- Иди и найди хорошее место во дворе, убери снег и выкопай неглубокую ямку. Покрытая снегом почва сохранит легкий и освежающий аромат. Мы закопаем горшок в снегу и запалим над ним костерок на полчаса, чтобы аромат просочился в горшок. Когда герцог вернется, мы сможем открыть этот горшок с «Запертыми вкусами».

Цзуй Цзюй пробормотала:

- «Запертыми вкусами»? Какое интересное название, очень тщательно продуманное, вызывает волнение и желание узнать, насколько это вкусно.

Пин Тин сердито посмотрела на ее поддразнивание, но не могла скрыть своего чуть смущенного взгляда и улыбнуться, заставив глаза Цзуй Цзюй вспыхнуть.

Хун Цянь взяла метлу и вышла во двор в поисках подходящего места.

Пин Тин подняла горшок, который оказался неожиданно тяжелым. Потеряв равновесие, она немного пошатнулась, вызвав у Цзуй Цзюй испуг, и та поспешно забрала горшок себе.

- Пожалуйста, не делайте больше такого, рано или поздно вы наградите меня сердечным приступом или чем-то в этом роде.

Затем Цзуй Цзюй вынесла горшок наружу.

Хун Цянь долго выбирала место и сметала снег. А сейчас она копала яму, с которой вышла куча хлопот.

- Позволь мне попробовать. - Цзуй Цзюй закатала рукава и взяла лопату. После стольких усилий она тоже не смогла много выкопать и плюнула: - Эта земля жутко бесит. Она тверда, как камень.

Пин Тин была удивлена, наблюдая за их попытками. Услышав жалобы Цзуй Цзюй, Пин Тин больше не могла сдержать смех.

- Вы просто не привыкли к ручному труду. Зимой земля сильно затвердевает, поэтому мы не сможем ее выкопать. Гораздо проще попросить одного из охранников прийти и помочь.

- Это легко. Пойду, найду кого-нибудь, кто поможет, - Хун Цянь была в хороших отношениях с охранниками, и могла легко найти помощь.

Когда она повернулась, Цзуй Цзюй потянула сзади, удержав ее:

- Не нужно никого искать. Помощь пришла сама.

Троица посмотрела на дверной проем и обнаружила мужчину, идущего к ним. Издалека фигура походила на Мо Жана.

- О, генерал Чу... - Начала Хун Цянь, но, увидев выражение его лица, проглотила остальную часть своих слов.

Это действительно был Мо Жан.

Он был одет в ту же одежду, что и прошлой ночью, с мечом на бедре. Ни волоска не выбивалось из прически. Однако его выражение лица, предало его.

Даже известия о подступивших вражеских войсках, не оправдали бы такого выражения.

Увидев его выражение, улыбки Пин Тин и Цзуй Цзюй застыли.

После долгого молчания Пин Тин, наконец, спросила:

- Что случилось?

Спокойное поведение Мо Жана скрыло истинную степень его внутренней паники. Глубоко вздохнув, он начал говорить, насколько только возможно спокойным голосом, стараясь не напугать Пин Тин:

- Ситуация изменилась, мы не должны оставаться здесь дольше. Пожалуйста, следуйте за мной.

Повернувшись и сделав несколько шагов, он понял, что Пин Тин не пошевелилась и нахмурился:

- Нельзя тратить время, пожалуйста, поспешите.

Пин Тин стояла неподвижно, северный ветер хлестал ее кожу. Потирая руки чтобы согреться, она, наконец, сказала:

- Следуй за мной, - прежде чем повернуться и войти внутрь.

Увидев ее спокойное выражение, Мо Жан на мгновение не мог не почувствовать удивления. Он поколебался, прежде чем последовать за ней.

Цзуй Цзюй и Хун Цянь могли ощутить напряжение в атмосфере, однако они не знали об истинной серьезности их положения. Поняв, что Пин Тин хотела бы обсудить этот вопрос с Мо Жаном в частном порядке, Цзуй Цзюй потянула Хун Цянь за рукав. Они отнесли не зарытый горшок внутрь, пытаясь сохранять спокойствие, во время ожидания.

Пин Тин вошла в комнату и села. Ее взгляд метался, пока она сидела в одиночестве в неподвижном созерцании. Через некоторое время она подняла чашку чая перед собой. Поднеся ее к губам, она поняла, что та остыла, и поставила ее обратно на стол, прежде чем тихо спросить Мо Жана:

- Они посланы императрицей?

Мо Жан снова удивился.

Чу Бэй Цзе не рассказывал ей о том, что поблизости находятся солдаты императрицы.

Он посмотрел на Пин Тин.

Пин Тин несколько резко рассмеялась:

- Это действительно не так сложно предположить. Глубина ненависти, которая у нее есть по отношению ко мне... герцог не позволил мне и шагу ступить за стены этой резиденции и оставил всех своих охранников тут, даже тебя. Во всем Дун Лине, кто еще осмелился бы противостоять ему и ненавидеть меня достаточно глубоко, чтобы сделать подобное? Просто скажи, насколько тяжела ситуация.

С ее последним предложением исчезла всякая оставшаяся вялость. Ее глаза засияли интеллектом и расчетами, напоминая ему, что она когда-то была главнокомандующим, спасшим Бэй Мо от уничтожения.

Мо Жан уставился на нежное лицо перед тем, как признаться:

- Была, ни была. Вчера вечером я отправил десять охранников в лес с разведывательной миссией. Никто из них не вернулся. Сегодня утром я отправил еще нескольких, чтобы попытаться найти войска императрицы и зафиксировать их передвижения...

- Охранники не вернулись, - прервала Пин Тин и, вздохнув, продолжила: - Если это так, боюсь, что гора уже полностью окружена. Действительно ли у императрицы так много войск?

- Мисс Бай, у нас мало времени на то, чтобы отправиться в путь, пожалуйста, идите со мной к задней части горы. - Начал Мо Жан: - Герцог построил там тайную базу на случай чрезвычайных ситуаций. Ее трудно найти, эта резиденция больше не безопасна.

Пин Тин посмотрела на него:

- У нас есть только один отряд охранников, даже если включить тебя, мы не сможем защититься от окруживших нас войск. Окончательный результат совершенно ясен. Почему они еще не сделали ход?

Мо Жан задумался на мгновение, прежде чем внезапно поднял глаза и почти недоверчиво спросил:

- Могли ли они уже обнаружить расположение тайной базы? Они просто ждут, чтобы поймать нас по дороге?

Если подумать о могуществе противника, с войсками, намного превосходящими их, что еще

оставалось делать? Чувство безнадежности было трудно сдержать.

Пин Тин не ответила, вместо этого открыла занавески и посмотрела, оценивая время дня, прежде чем вдруг спросить:

- Сколько у нас почтовых голубей?

- Всего пятнадцать, а что? - Спросил Мо Жан.

- Выпусти всех, отправь их во всех направлениях.

Ее голос был мягким и спокойным, но наполнен харизмой. Мо Жан неуверенно повиновался:

- Да, сделаю это немедленно.

Цзуй Цзюй вошла, увидев поспешный уход Мо Жана. Она принесла чайник со свежесваренным чаем и посмотрела на Пин Тин, смотрящую у двери на небо. Они были так заняты приготовлением цветов сливы для консервации этим утром, что волосы Пин Тин не были заколоты. Вместо этого черные пряди струились свободно, обрамляя далекое и скорбное выражение ее лица. Это выражение отчасти испугало Цзуй Цзюй. Она тихо коснулась ее руки:

- Мисс Бай?

Пин Тин вернулась к реальности и посмотрела на нее:

- Это ты? - Рассмеявшись немного печально, она продолжила: - Неужели пока мы живем, мира не будет. Все кажется бессмысленным. На улице холодно. Заходи и давай выпьем чаю, чтобы согреться.

Цзуй Цзюй внесла чай вовнутрь и налила чашки для Пин Тин и себя. Подняв чашку, чтобы согреть руки, она изучила выражение Пин Тин. Через некоторое время она сказала:

- Независимо от того, что произойдет, Мо Жан позаботится обо всем. Это все еще территория герцога Чжэнь-Бэя, кто решил бы здесь что-нибудь сделать?

Пин Тин знала, что Цзуй Цзюй была умным и талантливым врачом, но, тем не менее, всё-таки совсем молоденькой девушкой. Она тихо ответила:

- Именно зная, что это территория герцога Чжэнь-Бэя, я переживаю. Кто еще осмелился бы сделать подобное, кроме того, чья власть соперничает с герцогом? Даже отъезд герцога должен был присутствовать в их расчетах. Боюсь... - Пин Тин опустила взгляд на свой пока ещё

плоский живот, ее руки прикрыли его. Ее глаза скользнули к Цзуй Цзюй.

Цзуй Цзюй была слегка поражена ее пронзительным взглядом и жестко ответила:

- Я никому не говорила. Я даже не сказала герцогу. Кому еще я могла сказать?

Пин Тин кивнула, вздохнув:

- Надеюсь, все будет не так плохо, как я предсказывала.

Висящий экран быстро поднялся, и холодный ветер ворвался за Мо Жаном в комнату.

Они подняли глаза и заметили, что выражение Мо Жана было хуже, чем раньше.

- Голуби не улетели далеко, их всех сбили, - сказал Мо Жан с большим трудом: - Все пятнадцать не выжили. Резиденция целиком и полностью окружена.

Только тогда Цзуй Цзюй поняла, что происходит. Она испустила крик, ее глаза расширились.

Мо Жан задумался, прежде чем проговорить сквозь стиснутые зубы:

- В таком случае, мисс Бай, пожалуйста, дайте мне меч, который оставил вам герцог? Я пошлю пару охранников, чтобы прорвать осаду. Армия расположена примерно в двадцати милях к югу. Как только генерал увидит меч, он немедленно отправит спасательные войска.

Пин Тин повернула голову и посмотрела на меч, висящий на стене.

Чу Бэй Цзе оставил его для нее.

Его руки были такими теплыми, когда держали ее.

«Я оставляю здесь Мо Жана и охрану, чтобы защитить тебя. Если... если что-то непредвиденное произойдет, отправь кого-нибудь на быстрой лошади с этим мечом в казармы Дракона и Тигра в двадцати милях к северу отсюда и попроси генерала Чэнь Му о помощи. Он узнает мой меч».

Его слова прозвенели в ее ушах.

Этот драгоценный инкрустированный меч, который когда-то убил бесчисленных врагов, тихо висел на стене.

Пин Тин не знала, смеяться или плакать.

Чу Бэй Цзе все так хорошо спланировал, подумав обо всех возможностях, кроме этой.

Кто мог его обвинить? Никто не мог догадаться, что все разовьётся до такой степени.

Пин Тин подошла и медленно сняла меч, лаская рукоять.

Зная, что некогда тратить время, но видя ее смятение, Мо Жан мог только сказать:

- Только этот меч может представлять герцога и поднять войска. После прибытия спасательных войск он будет немедленно возвращен.

Он шагнул вперед, и потянулся за мечом, только Пин Тин отодвинулась.

Пин Тин всегда рассчитывала общую картину, а не действовала по эгоистичным прихотям, но в этот критический момент, почему у нее появились такие мысли?

Перед лицом грозного врага, каждая секунда имела решающее значение. Вспоминая множество солдат, которые были связаны с ними, его сердце упало.

Пин Тин снова крепко обняла меч. Она посмотрела на Мо Жана, слегка затуманенным взглядом, и тихо спросила:

- Со столь плотным окружением резиденцией герцога Чжэнь-Бэя, ты действительно думаешь, что император не знает об этом?

Мо Жан был явно потрясен и поник от осознания.

Не по тайным приказам императрицы?

А императора?

Если сам император тоже играл бы в этом роль, осталась ли у них надежда?

Пин Тин продолжила:

- Закрытие путей, пересекающих гору, не простая задача, но мы ничего не знали. Это потому, что мы давно были окружены, а они не хотели, чтобы мы знали. Как для гражданских лиц, живущих поблизости, так и в армейском лагере в двадцати милях к югу, как они могли не знать?

Мо Жан не мог произнести ни слова в ответ.

Честно говоря, ему не нужно было отвечать на эти два вопроса.

Как при разошедшемся тумане, все сошлось вместе и стало ясным.

Чу Бэй Цзе подготовился к любой возможности, держась настороже против врагов и его невестки, но ни разу не подумал о том, что нужно защищаться от своего любимого брата, достойного и доброго императора Дун Линя.

Их сердца навсегда были связаны кровью.

Брат, который должен был бы знать его лучше всего, брат, который должен наиболее четко понимать, сколько Пин Тин значила для него.

Цзуй Цзюй все поняла, и затаила дыхание.

Пин Тин опустила взгляд на меч, лежащий рядом с ее стучащим сердцем. Она почти почувствовала, как тепло Чу Бэй Цзе цепляется за холодный металл.

- Армейский лагерь либо переместили, либо генерал был заменен. Помощь не придет.

Пин Тин выглянула в окно, прежде чем вдруг спросила:

- Какое сегодня число?

Цзуй Цзюй спокойно ответила:

- Четвёртое.

Солнце двигалось по небу, уже был полдень.

- Четвертое? - От улыбки, взгляд Пин Тин наполнился теплом и тоской: - Тогда еще два дня, -

повернувшись, она взглянула на Мо Жана, и начала: - Я хочу топографическую карту этого района и все детали, доступное количество охранников, их уровень мастерства, наши источники питания и воды. Это включает в себя охотников и дровосеков из местных жителей...

Отдав все свои приказы, Пин Тин глубоко вздохнула, прежде чем холодно сказать:

- Получить цель, плотно окруженную и неподвижную. Кажется, они хотят принудить нас к сдаче. Это не характерно для императора Дун Линя, но для кого-то очень знакомого. Кто это может быть? - Пин Тин задумалась над вопросом, ее брови нахмурились. Ее взгляд, однако, постепенно становился более твердым и стойким.

Столица Дун Линя.

Солнечные лучи пронзили тьму, окутывая мир светом и теплом. Несмотря на яркий солнечный свет, во дворце царило неумолимое чувство уныния.

Император и императрица вошли в резиденцию наложницы Ли и мягко успокоили слабую и бледную женщину. Дворцовые горничные немедленно принесли девочку-принцессу, запеленатую в белый шелк. Она была представлена императору и императрице.

- Она похожа на императора, - прошептала императрица.

Брови императора нахмурились. Глядя на свою новорожденную дочь, он заставил себя улыбнуться. Уголки его губ все еще были подняты, когда на улице послышались звуки столкновения оружия.

- Император, пожалуйста, берегитесь! - Звон оружия стал резче. Личные охранники императора обменялись взглядами и поняли, что битва сейчас идет снаружи. Четверо из них двинулись вперед, защищая императора и императрицу. Обнажив мечи, они стояли впереди, бдительно наблюдая за своим окружением. Остальные два охранника спрятались у окна, чтобы тайно наблюдать за врагом.

За болезненными криками, последовали тяжелые звуки падения. Шум добрался до комнаты, разбудив новорожденную принцессу, начавшую плакать.

Звук столкновения оружия внезапно прекратился, но тишина была чем-то иным, чем спокойствие.

В глазах императора промелькнул блеск. Он внезапно шагнул вперед и открыл дверь, чтобы встать наверху лестницы.

В его глазах появилась спокойная фигура Чу Бэй Цзе.

Бой закончился.

Двор был залит лужами крови, раненые охранники шатались, стиснув зубы. Несмотря на боль, они отказывались издать хоть звук.

Несколько не пострадавших охранников крепко вцепились свои пики, окружив Чу Бэй Цзе, но никто из них не осмелился бросить ему вызов.

Чу Бэй Цзе стоял посреди двора, опустив взгляд на меч в руке. Кровь медленно капала с кончика и падала, как слезы, на гладкую плитку.

Его выражение было устрашающе спокойным, и явно, безразличным к окружающим его охранникам.

Даже величайшая из армий не могла бы удержать его.

Возможно, это действительно так.

Холодность в его поведении вызывала дрожь.

Все уставились на могущественного и восхваляемого герцога Чжэнь-Бэя. Не мигая и затаив дыхание, они не осмеливались сделать хотя бы единственный ход.

Когда последняя капля крови упала с его меча, Чу Бэй Цзе посмотрел на своего брата. Он с болезненным и почти загнанным выражением в глазах спросил:

- Почему?

Его голос был мягким, но никто не мог ошибиться в таившейся в нем угрозе.

Весь в крови, но упорно не поддающийся боли на земле лежал капитан гвардии, которому ранее было поручено остановить Чу Бэй Цзе.

Императрица была потрясена его резким взглядом. Она открыла рот, чтобы ответить, но почувствовала, как император схватил ее за запястье. Она опустила взгляд и молча, встала рядом с императором.

- Я был невнимателен. - Император, стоя на вершине лестницы, посмотрел на своего единственного младшего брата и вздохнул: - После того, как ты командовал армией столько

лет, ты всегда держал командный знак при себе. Конечно, тебе не нужно было возвращаться в казармы, чтобы получить его. Бэй Цзе, ты действительно хочешь потратить впустую все, что я сделал для тебя?

Чу Бэй Цзе просто посмотрел на него и снова спросил:

- Почему?

Долгое время не было ответа.

- Потому что ты мой единственный брат. Ты - герцог Дун Линя, Чжэнь-Бэй, - голос императора поднялся, когда он заговорил, становясь более уверенным: - Маловероятно, что у меня родится сын. Однажды все это будет принадлежать тебе. Эта страна станет твоей, вместе с ее бесчисленными людьми и храбрыми солдатами, охраняющими наши границы. Все станет твоим.

Слова прозвучали.

Но Чу Бэй Цзе был невозмутим. Стоя во весь рост, он смотрел на императора. Глаза монарха на мгновение были полны сожаления, прежде чем оно сменилась на страдание и печаль.

- Перед лицом войны, как у члена императорского дома, безопасность нашего народа должна быть нашим приоритетом. Брат, ты пробовал абсолютно все, чтобы отложить мой отъезд. Ты не беспокоишься о ситуации на границах? - Чу Бэй Цзе подумал, прежде чем покачать головой: - Нет, это не так. - Его выражение потемнело: - Ты хотел остановить меня от возвращения в резиденцию.

Маленькая изолированная резиденция, почему император и императрица так сильно беспокоились об этом?

Чу Бэй Цзе заметил почти неопределяемое выражение на лице императрицы и почувствовал, как его сердце пропустило удар. С легким трепетом он спросил, уже зная ответ:

- Это все из-за Пин Тин?

Пин Тин была далеко, без его защиты. Если император участвовал в этом, то даже с помощью Мо Жана было мало надежды на ее дальнейшее благополучие.

Увидев, что император не желает отвечать, Чу Бэй Цзе ощутил, как его сердце похолодело.

- Брат? - Тихонько позвал Чу Бэй Цзе, подавляя вздымающуюся ярость.

Его голос был очень тихим с легким трепетом. Если бы рукоять меча не была сделана из железа, она давно была бы раздавлена.

Пин Тин.

Они заманили его сюда, чтобы добраться до Пин Тин.

Могли ли случиться большие изменения за время его задержки в императорском дворце?

Может быть, когда он вернется, он больше не сможет увидеть знакомой фигуры, сидящей под деревом?

Чу Бэй Цзе посмотрел на императора, ощущение предательства стало очевидным в его глазах, но он не мог не чувствовать слабого мерцания надежды.

Он надеялся, что его брат, по крайней мере, из-за их братской привязанности, оставил Пин Тин шанс выжить.

Даже закалив сердце, император Дун Линя отказывался встретиться с ним взглядом, выбрав вместо этого отвести его.

Заметив, что его брат отказался встретиться с его взглядом, Чу Бэй Цзе застыл.

Его сердце сжалось. Ему казалось, что тьма поглощает все его существо.

Шестое.

«Пин Тин уже провела свой день рождения в одиночестве, поэтому не могли бы мы вместе отпраздновать день рождения герцога?»

Звук щебетания птиц слышался вокруг него. Он мог видеть каждую улыбку и жест Пин Тин, запечатленные в глубине его души.

Он дал обещание вернуться шестого.

Он ощутил онемение.

Когда страхи начали поглощать его, он почувствовал, как его сердце похолодело.

Мгновение спустя, взгляд Чу Бэй Цзе стал решительным. Крепко сжав меч, он повернулся, чтобы уйти.

Охранники окружили Чу Бэй Цзе, пики осторожно поднялись. Однако когда он шел к выходу, сила лучилась в каждом его шаге. Охранники были в шоке и не уверены, останавливать его или нет. Меч Чу Бэй Цзе оставался опущенным к земле. Словно, не затронутый сталью, направленной на него, с каждым шагом герцог давил на нее все сильнее, будто ничего не могло остановить его, даже клинок в его сердце.

Его взгляд был темным, как безбрежные океаны, и столь же непостижимым. В этот момент каждый мог ощутить приближение холодной ужасающей бури.

Никто не осмеливался встретиться с его взглядом, так же как никто не осмеливался скрестить с ним мечи.

Кто не слышал о могущественном герцоге Чжэнь-Бэе?

Охранники были вынуждены отступить перед лицом его давящей ауры.

- Отпустите его, - торжественно объявил император.

Охранники расступились, давая Чу Бэй Цзе проход.

Заколка-феникс императрицы закачалась, когда она крикнула:

- Император!

- Моя императрица хочет, чтобы я убил его или позволил ему убить всех наших охранников? - Император стоял неподвижно. Он следил за фигурой Чу Бэй Цзе, пока тот, наконец, не вышел из внутреннего двора и тяжело вздохнул: - Отпустите его. Все должно быть уже почти завершено. Даже если он доберется до резиденции, ему будет слишком поздно что-нибудь предпринять.

Даже после того, как Чу Бэй Цзе уже давно ушел, тяжелая атмосфера осталась. Никто не смел пошевелиться. Даже новорожденная принцесса, казалось, ощущая опасность и оставшийся мрак, молчала.

Император Дун Линя посмотрел на медленно темневшее небо, выражение его глаз было не читаемым. В глубине души у него был слабый оттенок печали и сожаления.

Звук шагов, наконец, нарушил тишину, когда старый премьер-министр Чу Цзай Жань взобрался по лестнице и опустился на колени перед императором:

- Император, после ухода из дворца, герцог Чжэнь-Бэй, лично выбрал двенадцать молодых армейских офицеров, собрал три тысячи человек кавалерии с командным знаком и уехал через западные ворота.

- Отпустите его. - Император Дун Линя отвел взгляд от направления, куда ушел Чу Бэй Цзе, вернул свое спокойствие и, спустившись по лестнице, мягко сказал: - Не зная боли потери, как он сможет стать будущим императором Дун Линя?

Бэй Цзе, иди и посмотри своими глазами, на руины своего дома.

Я надеюсь, что, увидев горящий огонь, ты поймешь, что он поглотит последние клочки твоих эгоистичных желаний.

Как у императора, чтобы управлять народом, у тебя не должно быть никаких отговорок.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507126>